

Катя

ИЗ «Вам и не снилось...»:

По ней сходили с ума подростки 80-х

Катя, актриса Татьяна Аккута, запомнилась зрителям только по «Вам и не снилось...», ставшему фильмом года 1980-го. Ну и еще по «Сказке странствий», где она сыграла опять же маленькую девочку. Я мысленно представила классическую историю: охаживает и пишет и последующие годы, проведенные за просмотром ленты «Вам и не снилось...»

«Татьяна, мы с мамой так любим ваш фильм...» — позвонила я ей. Ожидаемой реакции не последовало. «Ну хорошо, тогда побеседуем о чем-нибудь еще. Нет, а все-таки вам что, он совсем не нравится?» — «Только никому этого не говорите».

Катя оказалась счастливой женщиной. Ни о чем не жалеющей, тем паче о прошедшей славе. И кроме всего прочего, современной европейской леди и женой известного продюсера. В коридоре мы споткнулись о чемоданы: Татьяна с дочкой уезжали путешествовать в Европу — уже в который раз. Вот это она любит. И тем не менее остается, ну с маленькой натяжкой, такой же, какой была 20 лет назад: крохотной влюбленной школьницей в больших очках с сильным минусом. «Слепуха ты моя», — называл ее Ромка.

«Первые 5 лет вообще не могла на себя смотреть»

— Почему вы не любите говорить о фильме, сделавшем вас знаменитой?

— Первые пять лет я вообще не могла на себя на экране смотреть. На премьерных показах, где мы должны были присутствовать, на других смотрела, а

на себя — только сквозь пальцы. Это как слушаешь свой голос на кассете и не узнаешь его, думаешь: «Боже, неужели это я?» Все какое-то фальшивое, ненастоящее. Режиссер Илья Фрэз был корифеем детского кино и любил делать по 5—6 дублей. Доходило до смешного. Лена Майорова (покончила жизнь самоубийством. — Авт.), которая вообще не переносила репетиций, играла соседку, с которой у нас происходит такой диалог в подъезде у почтового ящика: «Катя, к тебе тут парень приходил». «Ромка?» — отвечаю я. «Не знаю, не представился. Звонил, пока не прогнала». Первый дубль, второй, третий... В конце концов она заплетаясь языком выдает: «Катя, к тебе тут парень приходил». — «Ромка?» — «Не знаю, звонил, пока не представился». Хотя были и импровизации: мой венок, например, возник совершенно неожиданно. Нас собрали всех в парке к 9 часам, но, пока все приготовили, установили камеры, уже давно обед прошел, и я от нечего делать сплела такой огромный венок из зеленых листьев. И все ахнули: «Ой, как здорово, давайте снимать в венок!» Фильм начали снимать с конца, и иногда мы даже не понимали того, что снимаем. Там была одна сцена в «стекляшке» для таксистов, где мы ночью разговариваем с Никитой Михайловским, игравшим Ромку, про войну и про то, кто из нас первый умрет... Для него эта фраза оказалась роковой. (Никита начал сниматься в 6 лет, ему прочили звездное будущее, он писал картины под творческим псевдонимом Роман,

умер в возрасте 27 лет от рака. — Авт.)

— В «Вам и не снилось...» снимался звездный состав (Ирина Мирошниченко, Лидия Федосеева-Шукшина, Леонид Филатов, Любовь Соколова), а для вас это был первый фильм, главная роль. Как вы себя чувствовали?

— Нормально. А вот с Татьяной Ивановой (Пельтцер. — Авт.) мы потом вместе играли несколько раз. Мы так сблизились, что, когда я была в положении, она стала первым человеком, которому я об этом рассказала.

— Каково вам жилось с награвнувшей популярностью?

— Мне стали писать письма, встречать на улицах. Все-то думали, что я маленькая школьница, а я уже давно была замужней дамой! Поэтому школьники донимали страшным образом — приходили домой, встречали у театра. Один «телефонный мастер» любил приходить чинить телефон. Ужасно это все было. На письма, правда, я иногда отвечала, не на все, конечно.

«Мальчиков играть ненавижу — хочется-то безумных страстей»

— А дальше? Лавина популярности прошла...

— Да это была не популярность, а обостренное внимание подростков, в основном мальчишек, некоторые писали из армии. Я недавно нашла черновики своих стихов, которые отражали мое мироощущение на тот момент. И в них о себе я всегда говорила в третьем лице. Сейчас уже не помню, что-то типа «Ей несут

цветы...» Я не отождествляла себя с той девушкой, которая вызывала такие бурные эмоции. Она и я — два разных человека, каждый со своей жизнью. Я недавно смотрела передачу о Викторе Цое и поняла феномен его бешеной популярности у молодежи. Цой, не имея вокальных данных, поет так, как может петь любой мальчишка из подворотни, бряцая по струнам до остервенения, сочиняя стихи по принципу «что вижу, то пою». Но за привычными фразами скрывается философский смысл. Это притягивает. И моя Катя ничего особенного из себя не пред-

Свадьба на втором курсе: Юре — 18, Тане — 20

ставляла, была обыкновенным серым человеком. Таких миллионы.

— Как ваша актерская судьба после «Вам и не снилось...» складывалась?

— Я — театральная актриса вот уже 20 лет. Театр для меня самое важное. А кино было просто случайностью и не доставляло никакого особого творческого удовлетворения. У меня же серьезные фильмов-то в жизни и не было.

— А «Сказка странствий» с Андреем Мироновым?

— Материала отсняли на 2 серии, а сделать разрешили только одну. Поэтому много интересных кадров пропало. Но участвовать в этом фильме мне понравилось потому, что в нем было много экстремальных ситуаций, у меня была даже девушка-каскадерша, чтобы выполнять трюки. Но мне нравилось все делать самой. Когда снимали на Ай-Петри в Крыму, то повесили сетку, в которую я с Мироновым должна была падать. Но он страшно боялся высоты.

— Миронов ведь тогда был мечтой всех женщин страны...

— У него в то время папа умер, и он страшно переживал и ни с кем не общался. А потом мы ездили в Румынию. Не скажу, что подружился — я для него была девчонкой, что со мной может быть интересного? — общались больше на площадке. Но я помню несколько смешных ситуаций на съемках, он ведь страшный импровизатор. Был.

— Что вы делаете в театре?

— Играю маленьких девочек. Всю жизнь. Вот

Фильм «Вам и не снилось...», где в последних кадрах десятиклассник Ромка выпадает из окна пятого этажа на снег в объятия любимой девочки Кати, женская половина нашего семейства смотрела много, от начала до конца и чаще всего со слезами. Особенно переживала мама, которой в год его премьеры, олимпийский восьмидесятый, было почти столько же лет, сколько и главной героине.

«ВСЕ СЧИТАЛИ МЕНЯ ШКОЛЬНИЦЕЙ, А Я УЖЕ ДАВНО БЫЛА ЗАМУЖЕМ»

мальчиков играть ненавижу. — Вам хотелось сыграть что-то другое?

— Конечно, мне хотелось играть безумные страсти. Я и в театр пришла потому, что у меня была несчастная любовь и театр мне был нужен для того, чтобы выплеснуть куда-то свои чувства. Не поверите, но в юности я писала декадентские стихи в подражание Зинаиде Гippiус. У меня всегда было несоответствие между моей внешностью и внутренним содержанием. Внутри я была роковой женщиной. Сейчас думаю: «Боже, как это было смешно и глупо!» Теперь я более легкий человек, чем в молодости.

«У вас такие уши, что я их на всю жизнь запомнил»

— Но мечты о славе, конечно, были!

— Нет, в этом смысле я совсем неактерский человек. Есть такие актрисы, которым нужно все время что-то играть, для которых трагедия, если роль досталась не им. А для меня наоборот. Я радуюсь за других. И потом, я лентяйка, наверное. Думаю, хорошо бы это сыграть, хорошо бы то. Но на все надо столько времени! Нет у меня тщеславия. Помню, как-то мы с Еленой Яковлевной Соловей стояли в очереди в одном магазине. Ее узнали и стали шептаться. Было ужасно неприятно. Тут подходит к нам одна женщина и говорит: «Знаете, вы так похожи на одну актрису, на Елену Соловей...» А она ей отвечает: «Что вы, разве Елена Соловей будет в очереди стоять?»

Известность помогла мне только один раз. Пригласили на какой-то фестиваль в Алма-Ату. Прибежала в аэропорт, а самолет уже улетел. Со мной шок: билеты оплачены, в Алма-Ате встречать должны, а я здесь торчу! И вдруг смотрю — в киоске в аэропорту продают журнал с моей физиономией на обложке. Ну и посадили на следующий самолет.

— А сейчас узнают!

— В основном ровесники, которые смотрели

«Вам и не снилось...» в восьмидесятых. Однажды я ехала в троллейбусе, и всю дорогу на меня, не отрываясь, смотрел мужчина. Подходит, говорит: «О Боже, я вас узнал!» Спрашиваю: «Как же вы меня узнали?» Он мне: «По ушам! У вас такие уши, что я их на всю жизнь запомнил».

— А мне ваша фамилия что-то подозрительно знакома, и вообще она на слуху. Это девичья?

— Что вы! Знаете такую радиостанцию «Европа плюс»? Так вот, мой муж Юрий

Аккута там трудится директором программ, беденький. С него «Европа плюс» и началась. Когда мы закончили институт, нашему курсу предложили поехать в Брянск. Но в Брянск мы не поехали, потому что там даже театр еще не построили. Потом Юра ушел в армию, а когда вернулся, то решил попробовать себя на радио. В то время там еще работал Юрий Левитан. Юра ему очень понравился, и он взял его диктором. А потом приехали французы и сказали: «Во всем мире есть такая музыкальная радиостанция, не хотите ли вы приобщиться?» И попросили выдать им двух молодых людей. Юра был одним из них.

— Как же вы решили пожениться на 2-м курсе?

— Просто раньше много сложностей было. Вместе нельзя было жить, если не расписаны. Мы снимали комнату, но нам в любой момент могли сказать: знаете что, освобождайте помещение. Как-то мы приехали в Пригорск, а там как раз сделали кабинки-переодевалки, чтобы можно было ходить на пляж. И мы, чтобы сэкономить время, влезли с Юрой в одну. Там такой скандал был! Бабки-дежурные орали на нас: «Ах, молодые развратники, в одну кабинку пошли, да как вам не стыдно!»

— Во сколько же у вас тогда первая любовь была? В 12?

— Нет, раньше. Я все время влюблялась.

— А сейчас?

— И сейчас влюбляюсь.

— Муж ревнует!

— Ну, во-первых, моя влюбленность имеет односторонний характер, например я безумно влюблена в Жерара Депардье, а во-вторых, это же не обязательно перерастает во что-то большее. Для меня важно само состояние влюбленности. Я влюблена — и мне хорошо. Только не смотрите на меня сейчас — говорю, а сама начинаю краснеть.

Полина ИВАНУШКИНА.

Катя 20 лет спустя